

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЕВИСТИКИ

П. Ю. Уваров

НАПОМИНАНИЕ О «СРЕДНИХ ВЕКАХ». СТАРЫХ И НОВЫХ

Читатели журнала, подзаголовок которого — «Вопросы медиевистики», наверняка осведомлены о существовании издания «Средние века». Однако его нынешний статус, как я подозреваю, нуждается в прояснении.

Наша история восходит к 1942 г.¹ Публикация первого сборника «Средние века» в разгар войны является предметом особой гордости и сильным аргументом на тот случай, если нас попытаются закрыть за неактуальностью. На самом же деле, выпуск готовился еще в мирное время с перспективой стать периодическим изданием, как, например, «Вестник древней истории». В бытность мою ученым секретарем сектора Средних веков ИВИ АН СССР, мне попался на глаза машинописный листок с протоколом заседания, датированного концом августа 1941 г.: «СЛУШАЛИ: о внесении изменений в содержание сборника “Средние века” в связи с нарушением почтовой связи между Москвой и Ленинградом». Среди фамилий ленинградских авторов помимо А. Д. Люблинской были названы Е. Ч. Скржинская и, кажется, А. И. Хоментовская. Но могу и ошибиться, ведь Анна Ильинична в это время находилась в ссылке в Вышнем Волочке. Листок пропал, как и многое другое, затерявшись в многочисленных переездах нашего отдела. Сборник же 1942 г. получился почти исключительно московским (только некролог О. А. Добиаш-Рожественской А. Д. Люблинская, вероятно, прислала заранее).

После первого выпуска — в мягкой обложке, отпечатанного в свердловской типографии на плохой бумаге — последовали другие. Один лишь их внешний вид может многое сказать о судьбах страны. Сороковые-пятидесятые годы представлены томами в твердых переплетах светлого картона с серыми дерматиновыми корешками. Материалы отличались солидностью, историографические обзоры были воинственными: «Средневековый город в кривом зеркале американского историка», «Первый крестовый поход в изображении католического мракобеса»... Шестидесятые годы породили удлиненный формат, мягкую обложку терракотового цвета, логотип с элементами средневекового орнамента, оглавление на иностранных языках. Эпоха «развитого социализма» наделила наше издание квадратным твердым переплетом свекольного цвета. Крепкие тома объемом в 30 печатных листов воплощали академическую монументальность с ее строгой иерархией материалов: передовая статья «Задачи очередного съезда КПСС и советская медиевистика», затем статьи мэтров, за ними сообщения исследователей помоложе. Издательский цикл составлял два года, поэтому перестройка не сразу отразилась на внешнем виде томов.

¹ Об истории издания «Средние века» см. также: [Сванидзе, 2012].

Только в 1990 г. стали заметны изменения, материалы начали располагаться не по важности, а по хронологии, но первый же выпуск с обновленной редколлекцией был непривычно тонким — всего 20 листов. Переплет следующего 54-го выпуска (М., 1991) был почему-то светло-коричневым с голубыми буквами, а само издание отпечатано на газетной бумаге. Последующие тома выходили в бумажной обложке. Эпоха начавшейся стабилизации вернула изданию былую респектабельность — юбилейный 60-й выпуск (М., 1997) вновь вышел в твердом переплете, ставшим светло-шоколадного цвета, к тому же гляцевым. Вернулся и былой объем. Так продолжалось до 2007 г., когда российские медиевисты, зайдя в магазин «Академкнига», обнаружили вместо привычного пухлого тома тоненький (15 печатных листов) выпуск «Средних веков» в бумажной обложке. Среди друзей нашего издания началась паника. Мне позвонил один питерский коллега чуть ли не ночью: «Скажите, что случилось, кто так обидел “Средние века”? Какой ужас! Что я могу сделать? Может, поискать выход на администрацию президента?»

На самом деле, ничего страшного не произошло — это был первый номер журнала, именуемого отныне «Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени». Преобразование ежегодника в журнал произошло стремительно. Когда открылась перспектива превращения ежегодника в ежеквартальник, мы успели лишь поделить пополам уже готовый к публикации 68-й выпуск и отправить его в печать без особого объяснения причин. И только летом, начиная с выпуска 68 (3), сумели разъяснить читателям причины наших изменений [От редакции].

Причин было несколько. Первая лежит на поверхности. Это появление грозного «списка ВАК», точнее «Перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук». Чтобы попасть в этот перечень, понадобилось стать журналом, зарегистрированным в Роспечати и распространяемым по подписке. Академические альманахи-ежегодники из «списка ВАК» выпали. Конечно, можно было полагаться на престиж Академии, чье давление обеспечит изданию место в заветном списке, но это был риск, и мы предпочли изменить свой статус.

И все же «список ВАК» был для нас скорее стимулом, чем главной причиной. Мы уже и сами думали над тем, как приблизиться к журнальному формату: нас не устраивал двухгодичный срок издательского цикла (это еще в лучшем случае), нам явно не хватало имеющегося объема. Мы пытались решить проблему, выпуская у себя в институте приложения к «Средним векам» в виде публикации источников, но институтские издания невозможно было распространять через магазины «Академкниги».

Не менее важной причиной была общая ситуация в отечественной медиевистике. Когда-то «Средние века» были единственным изданием в этой области. Затем все изменилось. Бурно расцвели новые альманахи: «Одиссей», «Казус», «Диалог со временем», «Адам и Ева», «Люди и тексты», «Восточная Европа в древности и Средневековье: Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто», «Сигнум», посвященный исторической эмблематике, список можно продолжить, дополнив его изданиями материалов различного рода конференций и просто собранных ротапиринтных сборников. И это все издавалось лишь в одном нашем институте, за стенами которого тоже возникали подобные издания! Формально новые ежегодники не специализировались на средневековой истории, но во главе их стояли медиевисты, и воспринимались они в первую очередь как медиевальные альманахи. При каждом издании обычно действовал свой семинар, формировался свой круг авторов (в основном, как правило, из числа медиевистов), связанных приверженностью к определенному направлению (историческая антропология, микроистория, интеллектуальная история, гендерный подход...) или к определенной

тематике. Это был вполне закономерный процесс, но он вел к тому, что профессиональное сообщество быстро распалось на слабо связанные между собой группы.

В подобных условиях важно иметь общее издание, которое служило бы местом встречи этих групп. Логично ожидать, что такую роль должен был играть наш ежегодник. Но все оказалось не так просто. Ведь неуправляемая реакция деления ядра медиевистики на все новые семинары и альманахи началась в свое время как раз со стремления отпочковаться от «Средних веков» как от официоза. Официозом мы давно уже перестали быть, однако коллеги продолжали воспринимать нас именно так. Или как еще один альманах, имеющий свой определенный круг авторов и читателей, связанных с кафедрой средних веков МГУ. Стыдиться здесь нечего, но, к сожалению, и это было не совсем верно, коллеги с кафедры печатались у нас все реже и реже, не забывая, однако, исправно присылать нам статьи своих аспирантов. В каждом номере можно было найти немало интересного, но много ли читателей открывали наши тома? Для того чтобы претендовать на роль модератора в окружавшем нас многоцветии медиевальных альманахов, нам нужно было измениться самим.

Новый дизайн подчеркивал преемственность — при сохранении квадратного формата, мы апеллировали к терракотовой эстетике 60-х годов, которые были, пожалуй, самой славной эпохой в жизни нашего издания. Возник и подзаголовок: «Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени». Казалось бы, и так ясно, что мы традиционно публикуем работы, посвященные XVI и XVII в. Но новые учебные программы определили границу между Средними веками и Новым временем — 1500 г., и нам надо было подстраховаться, чтобы не потерять целых два интереснейших столетия. После некоторого размышления мы не стали уточнять, какой именно части света посвящены наши «Исследования...», тем самым открывая возможности не столько для территориальной экспансии, сколько для диалога с коллегами, занимающимися другими регионами. Принципиально важным стало появление английского контртитла: в 40-е годы XX в. ни у кого не возникало мысли о том, что издание является частью мировой историографии. А потом все привыкли.

Теперь мы могли хотя бы надеяться на то, чтобы быть отраженными в западных библиографиях. После некоторых сомнений мы решили не переводить наше название как «Le Moyen Âge», «Medievalia», «The Middle Age», «Medium Aevum». Во-первых, журналы с такими названиями уже существуют, а во-вторых, тогда надо было бы объяснять, почему рядом с анализом каролингских рукописей можно найти материалы по Тридцатилетней войне, а для этого потребовался бы экскурс в историю советской медиевистики. Поэтому мы транслитерировали наше заглавие — «Srednie Veka. Studies on Medieval and Early Modern History», надеясь, что все вопросы может снять подзаголовок.

Конечно, сразу же превратиться в общий журнал «медиевистов всея Руси» было невозможно. Но координации способствовали постоянные рубрики, повторяющиеся если не из номера в номер, то хотя бы из года в год. Прежде всего — «**Многоликая медиевистика**», знакомящая читателей с существующими в настоящее время направлениями научных исследований по истории Средних веков и раннего Нового времени. Учитывая многочисленность научных направлений и присущую им тенденцию размножаться почкованием, мы надеялись обеспечить выпуски материалами на много лет вперед. При этом расчет был на «эффект Тома Сойера», ведь мэтры сами должны быть заинтересованы в том, чтобы об их достижениях узнали за пределами узкого круга единомышленников. В принципе этот расчет оправдывается, правда, далеко не всегда. Иногда собеседник недоумевал: «Зачем же рассказывать о том, что все и так прекрасно знают?», явно переоценивая степень известности своего направления за стенами ИВИ РАН. Поэтому резервы для заполнения этой рубрики еще не исчерпаны. Тем не менее нам удалось «воспеть»

такие издания, как «Адам и Ева» [Суприянович; Юбилейное интервью], «Казус» [Бойцов, Тогоева], «Сигнум» [Черных, 2008], «Люди и тексты» [Бобкова], ежегодники «пашутинцев» [Мельникова], гигантский научный проект «Православная энциклопедия» [Интервью П. Ю. Уварова], «Историческая география» [Коновалова]. Иногда дело ограничивается лишь статьей руководителя или интервью с ним, иногда удается собрать целый тематический блок, состоящий из материалов, иллюстрирующих данное направление.

Постоянной стала рубрика «**Соседние регионы, смежные дисциплины**». Медиевисты во всем мире склонны замыкаться в своей собственной среде, но в нашей стране, где медиевистов относительно мало, эта самоизоляция выглядит карикатурной. Ведь если говорить о легитимации в нашей стране профессии медиевиста-западника, то одна из ее важнейших задач — обеспечить коллег, занимающихся историей России, историей Востока, археологией, качественной современной научной информацией по истории средневекового Запада. Ведь сколько бы мы ни клялись в неприятии европоцентризма, «средневековый Запад» остается тем идеальным типом, без которого немислимы все рассуждения о самобытности того или иного региона. Но важно, чтобы этот «образ Средневековья», вдохновляющий отечественных коллег на умозаключения компаративистского характера, не основывался на фрагментарных сведениях или на данных, почерпнутых из безнадежно устаревших учебников. Это налагает на нас два обязательства, об одном из которых я скажу ниже, а второе совершенно очевидно — нужно знать, что делается у «смежников», чтобы наладить диалог с ними. Иногда доходило до смешного. Мои коллеги безжалостно вычеркивали встречавшийся в текстах термин *вождество* с обычными комментариями: «такого слова нет!», «что это еще за новости?». Можно, конечно, сомневаться в эвристической ценности этого термина, равно как и его английского прототипа *chiefdom*, но не знать, что это слово как минимум сорок лет интенсивно используется этнологами, востоковедами и археологами, — явный показатель изоляционизма.

В эту рубрику нам удалось пригласить археологов. С. З. Чернов показал, что отношения между российскими археологами и историками Древней Руси выстраиваются достаточно сложно [Чернов]. Но публикуемые в сборнике статьи свидетельствовали, что «археологический вызов» ставит схожие проблемы перед «классическими» историками Англии, Испании, Италии [Анисимова; Искьердо Бенито; Дубровский]. Интересным был дебют кочевниковедов — один лишь рассказ о городах номадов стал откровением для многих читателей [Крадин]. Традиционно ожидаемыми гостями рубрики являются византинисты, славяноведы и специалисты по русской истории. Мы надеемся на диалог и с филологами и искусствоведами.

Большие надежды мы возлагали на рубрику «**Медиевистика в российских вузах**», однако с ней что-то не заладилось. Мы опубликовали материалы лишь о трех университетских кафедрах (в Тюмени [Еманов, Кондратьев], Иванове [Тюленев], Смоленске [Ивонин, Артеменков]). Возможно, сказалась болезненная ситуация затянувшегося реформирования системы образования.

Разумеется, вовсе не названные выше постоянные рубрики определяют «лицо» каждого номера. Большинство статей в журнале посвящены конкретным сюжетам истории Европы периода Средних веков и раннего Нового времени. Они отражают общее состояние нашей дисциплины: много исследований по истории Церкви и святости, политической истории (особенно истории двора и политического церемониала), истории культуры. Гораздо меньше статей по социальной истории и еще меньше по социально-экономической проблематике. Все это вполне ожидаемо, равно как и неплохое представительство источниковедения. Почти в каждом номере есть раздел «**Из истории отечественной медиевистики**». Часто издаются новые переводы средневековых памятников, вводятся в научный оборот неопубликованные документы. Задаче публикации как новых, так и ранее изданных источников служат приложения к журналу «Средние века».

На сегодняшний день у нас есть семь выпусков, которые представляют собой и переиздания документов из старых номеров «Средних веков», и публикации новых переводов источников, и памятники историографического характера. Правда, приложения к журналу «Средние века» издаются на базе Института всеобщей истории, а это означает, что тираж их мал и в книготорговую сеть они практически не поступают.

Заметную роль играют переводные статьи зарубежных коллег, по большей части написанные специально для нашего журнала. Если же говорить о том, история каких именно стран привлекает наибольшее внимание авторов, то ожидаемым лидером будет Англия, представленная англосаксонским периодом и избытком статей по истории тюдоровской эпохи. Неожиданностью является немалое число публикаций по истории Нидерландов, особенно бургундского периода. Мало работ германистов, что отражает общую ситуацию в нашей стране.

Но вернемся к обязательствам, налагаемым на нас особенностями положения «историков не своей страны». Каждый исследователь по отдельности, как правило, не заинтересован в глобальных обобщениях, напротив, только в углубленной специализации видится залог профессионального успеха и, что немаловажно, — перспективы интеграции в мировую науку. Никто из нас в своей исследовательской практике не нуждается ни в определении понятия «феодализм», ни в уточнении хронологических границ Средневековья или внутренней периодизации этой эпохи, ни, тем более, в определении территориальных границ применимости термина *средневековая цивилизация*. Это вполне естественно, как естественен и кризис жанра «теоретических» статей. Но, как уже отмечалось, наши коллеги, представляющие «соседние регионы и смежные дисциплины», имеют полное право задавать «детские вопросы» о сущностных чертах средневекового общества. Этого же требуют и задачи преподавания, коль скоро в нашей стране, вопреки всем инновациям, все еще в силе идея систематического исторического образования. Но раз нет среди нас теоретика-«мессии», то ответы на эти важные, но неудобные вопросы надо искать сообща. Для этого мы собираем коллоквиумы и публикуем их результаты (хотя обычно мы пытаемся не злоупотреблять страницами журнала для издания материалов конференций). Обсуждение сущностных черт Средневековья [Читательская конференция. День второй], проблемы хронологических рамок раннего Нового времени и содержания этого понятия [Читательская конференция. День третий], выделение XII в. как кульминации Средневековья, времени обретения форм всеми основными средневековыми институтами [Эхо «Всемирной истории»], — вот темы обсуждений, представленных в нашем издании хотя бы в общих чертах. Более полное содержание подобных коллоквиумов мы стараемся публиковать в специальных выпусках электронного научно-образовательного журнала «История». Такие коллоквиумы были и результатом работы над концепцией второго и третьего томов новой «Всемирной истории», и существенным ресурсом для корректировки их содержания. Неудивительно, что мы резервируем место для обсуждения томов по истории Средних веков и раннего Нового времени, причем многие отклики носят весьма критический характер. Надо отметить и повышение градуса критики в рецензиях. Плохо, когда полемика обретает слишком уж резкий характер, но вообще-то это обнадеживающий показатель. Коллеги перестают игнорировать друг друга.

И, наконец, о некоторых организационных вопросах, по-видимому, актуальных и для «Древней Руси». Значительную долю материалов, наполняющий редакционный портфель, составляют статьи аспирантов. Что с ними делать? Есть уважаемые мной издания, где такие статьи отвергаются сразу. Более того, исходя из западного опыта, можно предвидеть, что вскоре статус «рецензируемого издания» будет зависеть от количества отклоненных материалов. Но мы не решились перекрыть аспирантам возможность публикации, коль скоро забота о сохранении корпорации медиевистов является для нас приоритетом. Не пошли мы и по пути выделения

«резервации» для дебютантов — принцип корпорации предполагает равенство участников без скидок на возраст или на удаленность от столиц. Просто с одними материалами редколлегии приходится работать более тщательно, чем с другими. Надеюсь, что медиэвистика от этого в конечном счете выигрывает.

Достаточно щекотливым является вопрос о периодичности нашего журнала. Мы зарегистрированы как ежеквартальное издание. И первые годы выдерживали этот ритм. Но взбунтовались читатели. К сожалению, мало кто получает журнал «Средние века» по подписке, а вылавливать его в хиреющей книжной торговле четыре раза в год оказалось задачей очень трудной, к тому же сдвоенные 30-листные выпуски выглядят более привычно и солидно. С 2009 г. в сети Интернет существует сайт журнала «Средние века» (<http://www.srednieveka.ru>). На сегодняшний день основная его функция — архивная. Были оцифрованы все выпуски журнала с 1942 по 2008 год. Основной задачей ближайшего будущего остается электронная публикация текстов из последних выпусков журнала «Средние века»; пока принято решение, что в Интернете полные тексты статей будут появляться через год после выхода в свет печатной версии, но этому есть немало препятствий. Должна заработать англоязычная версия сайта, на которой будут представлены, главным образом, оглавления выпусков и резюме статей последних лет.

Может быть, за счет сайта нам удастся повысить пресловутый «импакт-фактор» — не очень плохой, хотя и не очень высокий. Возможно, нам помогут и читатели «Древней Руси», если захотят нас цитировать. Но если не захотят — не надо. Лишь бы читали, для нас это очень важно.

Литература

- Анисимова А. А. Средневековая археология в Великобритании // Средние века. 2009. Вып. 70 (3). С. 67–86.
- Бобкова М. С. История исторической мысли (Заметки о работе одного академического центра) // Средние века. 2012. Вып. 73 (3–4). С. 259–269.
- Бойцов М. А., Тогоева О. И. Дело «Казуса» // Средние века. 2007. Вып. 68 (4). С. 149–159.
- Дубровский И. В. Археология и история экономики раннего Средневековья // Средние века. 2009. Вып. 70 (3). С. 148–162.
- Еманов А. Г., Кондратьев С. В. 'Ерҫа кал 'Нҫера (труды и дни) тюменской медиэвистики // Средние века. М., 2008. Вып. 69 (1). С. 12–40.
- Ивонин Ю. Е., Артеменков М. Н. Кафедра всеобщей истории Смоленского государственного университета // Средние века. М., 2010. Вып. 71 (3–4). С. 363–370.
- Интервью П. Ю. Уварова с заведующей редакцией католицизма «Православной энциклопедии» Н.И. Алтуховой // Средние века. М., 2011. Вып. 72 (1–2). С. 12–21.
- Искьердо Бенито Р. Средневековая археология в Испании: основные направления исследования (пер. с исп. Г. А. Поповой) // Средние века. 2009. Вып. 70 (3). С. 87–97;
- Коновалова И. Г. От источниковедения к исторической географии: опыт Института всеобщей истории РАН // Средние века. 2013. Вып. 74 (3–4). С. 8–26.
- Крадин Н. Н. Города в средневековых кочевых империях монгольских степей // Средние века. 2011. Вып. 72 (1–2). С. 330–351.
- Мельникова Е. А. «Исторический источник неисчерпаем»: к 40-летию школы В.Т. Пашуто // Средние века. 2008. Вып. 69 (3). С. 9–45.
- От редакции // Средние века. 2007. Вып. 68 (3). С. 5–8.
- Сванидзе А. А. 70 лет «Средним векам» // Средние века. 2012. Вып. 73 (3–4). С. 9–13.
- Суприянович А. Г. По страницам «Адама и Евы»: ретроспектива альманаха гендерной истории // Средние века. 2007. Вып. 68 (3). С. 108–118.
- Тюленев В. М. Медиэвистика в Ивановском университете: основные направления научного поиска // Средние века. 2009. Вып. 70 (1–2). С. 303–315.
- Чернов С. Э. О комплексных методах в русской средневековой археологии // Средние века. 2009. Вып. 70 (3). С. 98–131.
- Черных А. П. Новые и старые вопросы к геральдике // Средние века. 2008. Вып. 69 (2). С. 103–112.

Читательская конференция журнала «Средние века». День второй: «Что такое Средние века» (Уваров П. Ю. К чему медиевисты?; Сванидзе А. А. Эпоха Средних веков: хронологические границы; Юсим М. А. Средние века: термины и образ; Бойцов М. М. Средние века: археология смыслов; Горский А. А. «Средневековье» русское и «Средневековье» европейское; Коротаев А. В. Макродинамика средневековой мир-системы; Алаев Л. Б. Средневековый тупик; Рябинин А. Л. Средневековье на копытах гуннских коней; Васютин С. А. Очень многоликое Средневековье; Уваров П. Ю. Заметки постфактум) // Средние века. 2009. Вып. 70 (1–2). С. 45–97.

Читательская конференция журнала «Средние века». День третий: «Раннее Новое время и теория модернизации» (Володарский В. М. Раннее Новое время, теория модернизации и «бритва Оккама»; Юсим М. А. Пути модернизации неисповедимы; Винокурова М. В. «Старое» и «новое» в английском маноре XVI–XVII вв.; Брагина Л. М. Проблема периодизации Нового времени; Николаева И. Ю. Большое видится на расстоянии: теоретическая база концепта «перехода»; Кузнецов В. Н. История Средних веков — нужны ли новые подходы?; Зарецкий Ю. П. Многовариантность и точки отсчета; Дмитриева О. В. О периодизации, модернизации и книжном тиснении; Уваров П. Ю. На «поляне» раннего Нового времени) // Средние века. 2009. Вып. 70 (1–2). С. 98–138.

Эхо «Всемирной истории»: XII век в истории Запада (Уваров П. Ю. XII столетие и секрет средневекового Запада: обретение форм; Аулов О. В. Феодальный мир Кастилии в XII веке (об одном фрагменте «Истории Родриго»); Габдрахманов П. Ш. XII век в «антропонимической революции» на территории средневековой Фландрии; Мереминский С. Г. Historiarum collatio: рецепция предшествующей традиции в западноевропейском историописании «долгого XII века»; Юсим М. А. О тяготах брака. Вальтер Мап, Л. Б. Альберти и Н. Макиавелли; Черных А. П. Появление гербов как проблема гербоведения и истории XII в.) // Средние века. 2013. Вып. 74 (3–4). С. 42–149.